

4. Sklovskiy K. I. The deal and its effect (2nd edition). The comment on the chapter 9 of the Russian Civil Code (Notion, kinds and form of deals. Nullity of deals). M. : Statut, 2016. 176 p.
5. Decree No. A28-1022/2004-284-17of the Federal Arbitrage Court of Volgo-Vyatskiy district [Electronic resource]. Free access from RLS «ConsultantPlus».
6. Karapetov A. G. Dependence of condition happening on will of the parties of conditional agreement in the context of reform of the Civil Law // Bulletin of the Superior Court of Arbitration of the Russian Federation. 2009. No. 7. P. 28–93
7. The Napoleon's Code [Electronic resource] // Wikisource. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Кодекс_Наполеона/Книга_3/Раздел_III (date of viewing: 07.07.2017).
8. Corbin Arthur Conditions in the Law of Contract / Faculty Scholarship Series. 1919. 2851 p.
9. Bogdanov E. V., Bogdanova E. E., Bogdanov D. E. Features of development of causal relationships in contractual relationship // Legislation and economics. 2016. No. 7. P. 13–21.
10. Rubinshtein S. L. Basics of General Psychology. SPb. : Piter, 2000. 720 p.
11. Vitryanskiy V. V. The reform of the Russian Civil Law: subtotals. M. : Statut, 2016. 431 p.
12. Genkin D. M. Nullity of deals with unlawful aim // Scientific notes UIJS. 1947. Part 5. P. 40–57.

Как цитировать статью: Митрофанова И. А. Некоторые проблемы регулирования сделок, совершенных под условием, в российском гражданском праве // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 4 (41). С. 337–341.

For citation: Mitrofanova I. A. Some problem of regulation agreements in the Russian Civil law // Business. Education. Law. 2017. No. 4 (41). P. 337–341.

УДК 347
ББК 67.404.1

Ефимова Юлиа Сергеевна,
deputy director for Legal Affairs and Regime
of Municipal Unitary Enterprise «Vodokanal»,
postgraduate student,
Irkutsk,
e-mail: j.s.efimova@gmail.com

Ефимова Юлия Сергеевна,
зам. директора МУП «Водоканал»
г. Иркутска по правовым вопросам и режиму,
соискатель,
г. Иркутск,
e-mail: j.s.efimova@gmail.com

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ СОБСТВЕННОСТИ НА ИМУЩЕСТВО ПАЕВЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ФОНДОВ

ON THE ISSUE OF THE RIGHT OF OWNERSHIP OF PROPERTY OF UNIT INVESTMENT TRUST

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; private international law

Статья посвящена анализу правового регулирования права собственности на имущество паевых инвестиционных фондов с точки зрения основ континентальной системы права. В ходе исследования автором рассмотрены виды имущества, которое включается в состав паевого инвестиционного фонда, с точки зрения возможности возникновения права собственности на такое имущество (безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, недвижимое имущество) и содержания такого права собственности. Выявлено, что такое право собственности пайщиков на имущество паевого инвестиционного фонда не обеспечено абсолютно-правовыми способами защиты. В результате сформулированы предложения по устранению выявленных недостатков правового регулирования в данной сфере.

The article is devoted to the analysis of the legal regulation of ownership of property of unit investment trusts from the point of view of the foundations of the continental legal system. In the course of the study, the author examines the types of property that is included in the composition of the unit investment trust from the point of view of the possibility of the accrual of the right of ownership of such property (cashless funds, paper-

less securities, real estate) and the content of such ownership. The article reveals that such ownership rights of shareholders to the property of a unit investment trust is not provided with absolute legal means of protection. As a result, offers are formulated to address the identified defects of legal regulation in this area.

Ключевые слова: право собственности, содержание права собственности, правомочия собственника, абсолютно-правовые способы защиты права собственности, паевой инвестиционный фонд, имущественный комплекс, право собственности на безналичные денежные средства, право собственности на бездокументарные ценные бумаги, акционерный инвестиционный фонд, распоряжение недвижимым имуществом, включенным в состав паевого инвестиционного фонда.

Keywords: right of ownership, ownership right content, owner's powers, absolute legal means of protecting ownership right, unit investment trust, property complex, ownership of non-cash funds, ownership of paperless securities, joint-stock investment fund, disposal of immovable property included in the composition of a unit investment trust.

В настоящее время, когда для экономики Российской Федерации, переживающей последствия экономического кризиса, принципиально важно максимальное количество капитала населения оставить в стране, тема правового регулирования инвестиций особенно актуальна. В нашей стране функционирует и достаточно быстро развивается правовая форма инвестирования в форме паевого инвестиционного фонда, под которым в соответствии со ст. 10 Федерального закона от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» [1] (далее — Федеральный закон) понимается имущественный комплекс, сформированный за счет объединения имущества учредителей управления и принадлежащий им на праве общей долевой собственности, а также переданный в доверительное управление специальной управляющей компании. Российские паевые инвестиционные фонды заимствованы из правовой системы США, где подобные юридические конструкции функционируют на основе траста (доверительной собственности).

По данным Банка России по итогам 2016 года совокупное количество зарегистрированных паевых инвестиционных фондов (далее — ПИФ) составило 1 553 (при снижении к аналогичному периоду 2015 года на семь единиц). При этом стоимость чистых активов ПИФов достигла 2 579,9 млрд руб., увеличившись за год на 8,3 %. Основной рост стоимости чистых активов наблюдался в IV квартале за счет сектора закрытых ПИФов, специализирующегося на недвижимости. Среднее число владельцев инвестиционных паев ПИФов неуклонно росло на протяжении всего 2016 года, что демонстрирует рост интереса к ПИФам со стороны инвесторов. Количество пайщиков также выросло и составляет около 1,5 млн пайщиков [2].

В этой связи особую **актуальность** приобретает исследование вопросов, связанных с гарантиями прав инвестора, в том числе содержание принадлежащего пайщику права собственности на имущество, входящего в состав ПИФа. Данная тема, практически не изученная отечественными авторами, как правило, затрагивается в ходе исследования смежных институтов (рынка ценных бумаг, общих положений права собственности).

Целью данного исследования является рассмотрение содержания права собственности пайщика на имущество, входящего в состав ПИФа, с точки зрения наличия/отсутствия в данном праве необходимых правомочий собственника, и, как следствие, наличия у пайщика абсолютно-правовых способов защиты своего права.

Задачами данного исследования являются: 1) анализ объема содержания права собственности; 2) рассмотрение содержания права собственности пайщика на имущество, входящее в состав ПИФа (безналичные деньги, бездокументарные ценные бумаги, недвижимое имущество); 3) исследование особенностей общей долевой собственности пайщиков на имущество ПИФа; 5) анализ способов защиты пайщиками своих нарушенных прав собственника имущества, входящего в состав ПИФа.

Традиционно понятие права собственности дается через его содержание, которое заключается в праве собственника по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим

лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом.

Учитывая, что ПИФ, как правило, состоит из денег и ценных бумаг, актуальным является рассмотрение вопроса о возможности существования права собственности на другое субъективное гражданское право.

В соответствии с п. 15 ст. 13.2 Федерального закона имущество, переданное в оплату инвестиционных паев, включается в состав ПИФа. При этом в силу закона с момента окончания формирования ПИФа у владельцев инвестиционных паев возникает право общей долевой собственности на имущество ПИФа.

В этой связи полагаем важным проанализировать виды имущества, входящего в ПИФ (безналичные деньги, бездокументарные ценные бумаги, недвижимое имущество), с точки зрения возможности рассмотрения этого имущества в качестве объектов права собственности. Данный анализ позволит нам определить такие типы ПИФов, пайщики которых могут быть наделены правами собственника в отношении его имущества и, как следствие, иметь возможность защиты нарушенных прав абсолютно-правовыми способами защиты.

Безналичные деньги (права требования), входящие в состав открытых, интервальных, биржевых и закрытых ПИФов

Безналичные деньги являются по своей сути правами требования, которые с использованием юридической фикции время от времени пытаются признать объектами вещных прав [3, с. 81–86], с чем, конечно, нельзя согласиться. Право собственности, на наш взгляд, может существовать только в отношении наличных денег, поскольку только такие деньги могут быть во власти собственника. Распоряжение же безналичными деньгами всегда связано с волей и платежеспособностью кредитной организации, а это значит, что данные отношения носят обязательственный, а не вещно-правовой характер.

Подтверждением этому могут служить следующие положения Федерального закона. Согласно подп. 1, 4 ст. 13.1 Федерального закона денежные средства, переданные в оплату инвестиционных паев ПИФа (открытого, интервального, биржевого либо закрытого), должны поступать на отдельный банковский счет (транзитный счет). Управляющая компания не вправе распоряжаться денежными средствами, находящимися на транзитном счете. В момент передачи имущества в доверительное управление управляющей компании происходит прекращение права собственности физических и юридических лиц на передаваемые наличные денежные средства и возникновение денежных обязательств между данными лицами и управляющей компанией по передаче инвестиционных паев после окончания формирования ПИФа. До этого момента (окончания формирования ПИФа) содержание данного денежного обязательства составляет право требовать возврата денежных средств, иного имущества в случае признания управляющей компании или специализированного депозитария банкротом (п. 13 ст. 13.2 Федерального закона). Анализ рассматриваемых положений Федерального закона позволяет сделать вывод, что в данном случае пайщик не может рассматриваться в качестве собственника безналичных денежных средств, переданных в состав ПИФа, отношения между пайщиком

и управляющей компанией по поводу данных денежных средств носят обязательственный характер. Очевидно, что при таких обстоятельствах не может идти речь о применении абсолютно-правовых способов защиты прав пайщика.

Бездокументарные ценные бумаги (права требования), входящие в состав открытых, интервальных, биржевых и закрытых ПИФов

Природа бездокументарных ценных бумаг очень близка к природе безналичных денег. И в первом, и во втором случае это вещи, лишенные материальной оболочки, а потому в точном смысле не вещи, а права требования. К сожалению, судебная практика в вопросе предоставления лицу, обладающему правами требования, вещно-правовых способов защиты, в том числе виндикации, противоречива. В одних случаях суды, исходя из юридической фикции, как правило, называют складывающиеся отношения основанными на праве собственности и пытаются в связи с этим допустить возможность виндикации [4], в других — занимают позицию, в соответствии с которой возможность владения бездокументарными ценными бумагами исключается [5].

Среди научных авторов также нет единства в данном вопросе. Так, С. А. Зинченко, В. В. Галов утверждают, что бездокументарные ценные бумаги не могут быть вещами ни в экономическом, ни в правовом смысле. В отношении природы права владельца ценных бумаг авторы указывают, что данное право является «абсолютным имущественным (но не вещным) правом собственности» и данное право «нуждается в абсолютно-правовом способе защиты» [6, с. 33]. Е. Н. Решетина, занимая иную в этом вопросе позицию, предлагает признать объектом права собственности совокупность прав и тем самым отказаться от устоев классического понимания гражданского права [7, с. 10]. П. А. Горячев, анализируя способы защиты прав на бездокументарные акции, также ведет речь о праве собственности на такие акции [8, с. 96]. Данная позиция также не может быть признана состоятельной. Представляется неверным менять начала гражданского права при невозможности объяснить природу какого-либо института права. Совокупность прав с позиций континентальной системы права не может быть признана объектом права собственности, невозможно допустить наличие права собственности на право требования — в таком случае право собственности на право требования и есть само это право требования. Для осуществления последнего достаточно его наличия. Позиция, что у бездокументарной ценной бумаги не может быть собственника, а может быть только правообладатель, подтверждается также положениями ч. 1 ст. 149 ГК РФ, предусматривающей, что право требовать от обязанного лица исполнения по бездокументарной ценной бумаге признается за лицом, указанным в учетных записях в качестве правообладателя.

Недвижимое имущество, имущественные права на недвижимое имущество

В соответствии с п. 2 ст. 33 Федерального закона недвижимое имущество и имущественные права на недвижимое имущество могут входить только в состав активов закрытых ПИФов.

Недвижимое имущество, под которым, исходя из смысла ст. 33 Федерального закона, понимаются недвижимые вещи, бесспорно, является объектом вещного права собственности пайщиков закрытого ПИФа.

Под имущественными правами указанными правовыми актами понимаются права аренды недвижимого имущества, права по договорам участия в долевом строительстве объектов недвижимого имущества. Необходимо констатировать, что имущество, на которое у пайщиков возникает право общей собственности, может входить только в состав активов закрытого ПИФа, и этим имуществом являются недвижимые вещи. Что же касается иных типов ПИФов (открытого, интервального, биржевого), в состав которых могут входить лишь безналичные деньги и бездокументарные ценные бумаги, то в отношении данных объектов гражданских прав у пайщиков возникают только обязательственные права. Указанные объекты гражданских прав не являются объектами права собственности, а потому не могут претендовать на предоставление им абсолютно-правовых способов защиты.

Учитывая, что право собственности пайщика в отношении имущества, составляющего ПИФ, характеризуется как общая долевая, следует, на наш взгляд, перейти к рассмотрению вопроса о существовании в рамках правоотношений по поводу ПИФа прав общей долевой собственности на имущество ПИФа. Необходимость обсуждения данного вопроса связана, прежде всего, с тем, что Федеральным законом предусмотрен ряд положений, существенно ограничивающих право общей долевой собственности пайщиков по сравнению с общими положениями об общей долевой собственности. Как отмечается в научной литературе, общая собственность не является каким-либо особым вещным правом, она является осложнением права собственности, заключающемся в том, что это право принадлежит нескольким лицам [9, с. 181–182], а полномочия сособственника соответствуют полномочиям, которые имеет единоличный собственник [10, с. 7]. Соглашаясь с мнением М. В. Зимелевой, учитывая вывод о наличии права собственности только в отношении недвижимого имущества, входящего в состав закрытого ПИФа, рассмотрим данные правоотношения с точки зрения наличия тех особенностей, которые присущи праву общей долевой собственности. Эти особенности обусловлены, прежде всего, множественностью управомоченных субъектов, каждый из которых «...должен считаться с тем, что наряду с третьими лицами, воздействие которых на вещь он может устранить, существуют еще лица, имеющие те же права, какие имеет он сам» [11, с. 200]. Действительно, при общей собственности права каждого из сособственников в значительной мере ограничены, а также лишены полноты и исключительности, что создает определенную сложность при реализации такого права.

ГК РФ определены следующие особенности осуществления права долевой собственности на имущество.

1. Распоряжение имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляется по соглашению всех ее участников (п. 1 ст. 246 ГК РФ).

2. Владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляются по соглашению всех ее участников, а при недостижении согласия — в порядке, устанавливаемом судом (п. 1 ст. 247 ГК РФ).

3. При продаже доли в праве общей собственности постороннему лицу остальные участники долевой собственности имеют преимущественное право покупки продаваемой доли по цене, за которую она продается, и на прочих равных условиях, кроме случая продажи с публичных торгов (ст. 250 ГК РФ).

4. Имущество, находящееся в долевой собственности, может быть разделено между ее участниками по соглашению между ними. Участник долевой собственности вправе требовать выдела своей доли из общего имущества (п. 1, 2 ст. 252 ГК РФ).

Вместе с тем п. 2 ст. 11 Федерального закона предусматривается, что раздел имущества, составляющего ПИФ, и выдел из него доли в натуре не допускаются. Присоединяясь к договору доверительного управления ПИФом, физическое или юридическое лицо тем самым отказывается от осуществления преимущественного права приобретения доли в праве собственности на имущество, составляющее ПИФ. При этом соответствующее право прекращается.

В связи с этим некоторые авторы ведут дискуссии на предмет наличия того или иного признака права долевой собственности на имущество в содержании правоотношений, складывающихся между учредителями управления (пайщиками). В частности, О. Р. Зайцев считает, что п. 1 ст. 245 ГК РФ применяется к данным правоотношениям, при этом порядок определения долей пайщиков, по его мнению, определяется Федеральным законом и соглашением пайщиков, условия которого содержатся в правилах доверительного управления ПИФом [12, с. 131]. На протяжении всего исследования, посвященного О. Р. Зайцевым доказыванию наличия права общей собственности учредителей управления в отношении имущества, составляющего ПИФ, прослеживается мнение автора о том, что между учредителями управления существует некое соглашение, в соответствии с которым сособственники определили именно такой порядок владения, пользования и распоряжения общим имуществом. Данным соглашением наряду с этим якобы предусмотрен как запрет на раздел общего имущества, так и отказ от преимущественного права приобретения отчуждаемой доли [12, с. 129–142].

Однако с мнением О. Р. Зайцева нельзя согласиться, прежде всего, потому, что анализируемые ими признаки (определение порядка владения, пользования и распоряжения, запрет на раздел общего имущества и реализацию преимущественного права покупки), на наш взгляд, являются не содержанием права общей собственности, а характеризуют специфику осуществления такого права. Более того, Федеральным законом никакого соглашения как определенного взаимодействия между пайщиками не предусмотрено (это признается и самим автором), договор же доверительного управления, заключаемый каждым пайщиком в отдельности и управляющей компанией, таким соглашением являться не может, поскольку при этом никакого взаимодействия между сособственниками не происходит.

Содержание права общей собственности отличается от содержания права единоличной собственности только тем, что на стороне управомоченных лиц действуют несколько сособственников, с которыми по каждому вопросу, связанному с распоряжением, владением и пользованием, необходимо приходиться к определенному соглашению, иначе невозможно ни владеть, ни распоряжаться, ни пользоваться, ни осуществлять господства над вещью. Если пайщики не обладают в отношении имущества ПИФа правомочиями по владению, пользованию, распоряжению, то в таком случае нельзя говорить не только о праве общей собственности, но и о праве собственности как таковом.

В соответствии со ст. 11 Федерального закона с момента присоединения к договору доверительного управления ПИФом пайщик становится сособственником имущества, составляющего ПИФ. В момент возникновения права собственности на имущество ПИФа это имущество уже находится в доверительном управлении управляющей компании. Пайщик не обладает правомочиями по владению имуществом, более того, он не может ни при каких обстоятельствах вернуть себе фактическое обладание тем же имуществом, которое было передано в доверительное управление (в случае погашения пая пайщик получает только денежные средства в размере стоимости пая). Также пайщик имеет существенно ограниченное правомочие по распоряжению имуществом, принадлежащим ему на праве общей собственности. Федеральным законом (ст. 18) предусмотрено лишь несколько вопросов, которые решаются пайщиками на общем собрании, к ним относятся:

- утверждение изменений и дополнений, вносимых в правила доверительного управления закрытым ПИФом, связанных с изменением инвестиционной декларации, увеличением размера вознаграждения управляющей компании, расширением перечня расходов управляющей компании, подлежащих оплате за счет имущества, составляющего закрытый ПИФ, изменением типа ПИФа;

- передача прав и обязанностей по договору доверительного управления закрытым ПИФом другой управляющей компании;

- досрочного прекращения или продления срока действия договора доверительного управления этим ПИФом.

В свете рассматриваемого правомочия по распоряжению принадлежащим имуществом из указанных вопросов, решаемых пайщиками сообща, наиболее интересным для нас представляется вопрос передачи прав и обязанностей по договору доверительного управления закрытым ПИФом другой управляющей компании. Вероятно, это единственный способ реализации правомочия распоряжения имуществом, находящимся в собственности пайщика и составляющим ПИФ. Такое распоряжение происходит путем изъятия имущества, составляющего ПИФ, из доверительного управления одной управляющей компании и передаче этого имущества другой управляющей компании. Фактически ПИФ при расторжении договора доверительного управления во владение пайщиков не попадает, а сразу переходит в доверительное управление компании, определенной общим собранием пайщиков (поскольку указанная передача осуществляется в рамках соответствующего договора, заключаемого между двумя управляющими компаниями). Рассматривая правомочие распоряжения как правомочие определения юридической судьбы имущества, необходимо в данном случае определить, является ли данный акт распоряжения пайщика в полной мере свободным и отвечающим его интересам, имеется ли у пайщика возможность распорядиться своим имуществом иным способом. Анализируя приведенные выше положения Федерального закона, можно прийти к выводу, что юридически и фактически пайщик ограничен в принятии решения по распоряжению принадлежащим ему имуществом, возможностью принятия решения по определению конкретной управляющей компании еще не может свидетельствовать о наличии правомочия по распоряжению имуществом. Это правомочие в данном случае является неполным, сведенным лишь к одному варианту поведения и не отражает полноты господства собственника в принятии решения.

Правомочия владения, пользования и распоряжения имуществом являются существенными правомочиями, определяющими суть отношений права собственности. Отсутствие любого из этих правомочий в содержании складывающихся отношений не позволяет квалифицировать их как отношения права собственности.

Выводы

Пайщик, являющийся в силу прямого указания Федерального закона собственником имущества, составляющего ПИФ, в действительности не обладает правомочиями владения, пользования и распоряжения в отношении этого имущества, данное обстоятельство не ограничено во времени, объект права собственности (имущество, составляющее ПИФ) существует только как находящийся в доверительном управлении имущественный комплекс. Пайщик вправе лишь самостоятельно прекратить право общей долевой собственности, переуступив подтверждающий это право инвестиционный пай. Даже в случае прекращения ПИФа, в том числе по окончании договора доверительного управления, учредитель управления может претендовать только на пропорционально своей доле денежную компенсацию, полученную после продажи имущества, составляющего ПИФа. Более того, право общей долевой собственности пайщика не обеспечено (и не может быть обеспечено) какими-либо абсолютно-правовыми средствами защиты. Поэтому имеющееся право пайщика в отношении имущества, составляющего ПИФ, не может быть названо правом собственности. В связи с этим следует признать, что пайщики — владельцы инвестиционных паев не могут рассматриваться в качестве обладателей права собственности в отношении имущества даже закрытого ПИФа, в состав которого входят индивидуально-определенные вещи, поскольку этим собственникам фактически не предоставлено ни одно из правомочий собственника в отношении этого имущества, как, впрочем, и абсолютно-правовых способов защиты своего права. Данные выводы подтверждаются и складывающейся судебной практикой — в судебных актах прямо отказывается пайщику в защите нарушенных прав при совершении сделок, связанных с недвижимым имуществом ПИФа [13].

Следует также отметить, что интерес пайщика — владельца инвестиционного пая заключается в получении дохода управляющей компанией от инвестирования имущества ПИФа, как таковое право собственности на это имущество, составляющее ПИФ, отсутствие способов защиты этого права собственности пайщика

не интересует. Таким образом, можно констатировать как фактическое отсутствие в складывающихся отношениях права собственности, так и необходимость таких отношений. По-видимому, нормы Федерального закона были буквально воспроизведены из аналогичных положений законодательства о трастах в англо-саксонской системе права, при этом разработчики Федерального закона, столкнувшись на практике с необходимостью «вписания» данного института в отечественную систему права, не проанализировали фактически складывающиеся отношения, а посчитали возможным сформулировать эти отношения как право собственности со значительными ограничениями по его реализации. Вместе с тем обозначение Федеральным законом пайщика в качестве собственника имущества ПИФа создает у инвесторов уверенность, что в случае нарушений при осуществлении деятельности управляющей компанией по доверительному управлению ПИФом нарушенные права будут максимально защищены с помощью абсолютно-правовых способов защиты, однако в действительности при возникновении нарушений пайщик такими способами защиты воспользоваться не может. Данные обстоятельства негативно сказываются на восприятии института ПИФа как надежного инструмента инвестирования.

Предложения

Учитывая изложенное, предлагается внести изменения в Федеральный закон в части исключения положений о праве собственности пайщика на имущество ПИФа. Однако при таких изменениях закономерно возникает вопрос, если пайщики не являются собственниками недвижимого имущества, входящего в состав ПИФа, то кто является собственником этого имущества? Для разрешения данного вопроса представляется необходимым обратить внимание на такой институт финансового рынка, как акционерные инвестиционные фонды, правовое регулирование которых также осуществляется Федеральным законом «Об инвестиционных фондах». Акционерный инвестиционный фонд является юридическим лицом, его конструкция позволяет приобретать недвижимое имущество в собственность акционерного инвестиционного фонда, инвесторы же приобретают акции данного акционерного инвестиционного фонда. Такое предложение позволит сохранить на рынке возможность инвестирования в инвестиционные фонды недвижимости с учетом действующих на территории Российской Федерации принципов континентальной системы права.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2001. № 49. Ст. 4562.
2. Обзор ключевых показателей паевых и акционерных инвестиционных фондов. Информационно-аналитические материалы [Электронный ресурс] / Банк России. 2016. № 4. URL: https://www.cbr.ru/finmarkets/files/supervision/review_paif_040517.pdf (дата обращения: 20.09.2017). Загл. с экрана.
3. Чеговадзе Л. А. Объекты гражданских прав и новая редакция статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 10. С. 81–86.
4. Определение Верховного Суда РФ от 29.03.2016 по делу № 305-ЭС16-1928 [Электронный ресурс] // Верховный Суд Российской Федерации. Официальный сайт. URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf_ec.php?id=1426386 (дата обращения: 20.09.2017).
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.02.2015 по делу № Ф05-15563/2014 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. Электронное правосудие. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/ef5763ca-7f25-4283-94d5-e623eb784afb/A40-162100-2013_20150206_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 20.09.2017).

6. Ротко С. В., Тимошенко Д. А. Паевой инвестиционный фонд и инвестиционный пай: некоторые проблемы правовой природы, вызванные рецепцией зарубежного права // *Банковское право*. 2008. № 3. С. 22–33.
7. Решетина Е. Н. Правовая природа корпоративных эмиссионных ценных бумаг. Городец, 2005. 77 с.
8. Горячев П. А. Признание права на акции бездокументарной формы выпуска: актуальные проблемы доказывания и сбора доказательств // *Закон*. 2006. № 7. С. 94–98.
9. Зимелева М. В. Общая собственность в советском гражданском праве (часть вторая) // *Вестник гражданского права*. 2010. № 1. С. 181–241.
10. Егоров А. В. Общая долевая собственность: механизм защиты прав собственников // *Вестник гражданского права*. 2012. № 4. С. 4–41.
11. Зимелева М. В. Общая собственность в советском гражданском праве (часть первая) // *Вестник гражданского права*. 2009. № 4. С. 198–234.
12. Зайцев О. Р. Право общей собственности на паевой инвестиционный фонд // *Журнал российского права*. 2005. № 9. С. 129–142.
13. Определение Верховного Суда РФ от 02.10.2015 № 309-ЭС15-11713 по делу № А71-9998/11 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. Электронное правосудие. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/17c26016-7cee-43b0-a96a-db1f15a832a5/A71-9998-2011_20151002_Opredelenie.pdf (дата обращения: 20.09.2017).

REFERENCES

1. Federal law of 29 November 2001 No. 156-FZ «On investment funds» // Collection of the RF legislation. M. : Yuridicheskaya literatura, 2001. No. 49. Art. 4562.
2. Review of key indicators of unit and joint stock investment funds. Information analysis data [Electronic resource] /Bank of Russia. 2016. No. 4. URL: https://www.cbr.ru/finmarkets/files/supervision/review_paif_040517.pdf (date of viewing: 20.09.2017). Screen title.
3. Chegovadze L. A. Entities of civil law and the new edition of Article 128 of the Civil Code of the Russian Federation // *Laws of Russia: experience, analysis, practice*. 2014. No. 10. P. 81–86.
4. The Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of 29.03.2016 No. 305-ЭС16-1928 [Electronic resource] // The Supreme Court of the Russian Federation. Official web-site. URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf_ec.php?id=1426386 (date of viewing: 20.09.2017).
5. The Resolution of Arbitration Court of Moscow district of 06.02.2015 No. F05-15563/2014 [Electronic resource] // Commercial Case File. Electronic justice. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/ef5763ca-7f25-4283-94d5-e623eb784afb/A40-162100-2013_20150206_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (date of viewing: 20.09.2017).
6. Rotko S. V., Timoshenko D. A. A unit investment trust and an investment unit: some problems of legal nature identification caused by the reception of foreign law // *Banking law*. 2008. No. 3. P. 22–33.
7. Reshetina E. N. The legal nature of corporate registrable securities. Gorodets, 2005. 77 p.
8. Goryachev P. A. Declaration of the title to shares of a non-documentary form of issue: current problems of proof and collection of evidence // *Law*. 2006. No. 7. P. 94–98.
9. Zimeleva M. V. Common property in Soviet civil law (part two) // *Bulletin of Civil Law*. 2010. No. 1. P. 181–241.
10. Egorov A. V. Common share ownership: a mechanism for protecting the rights of co-owners // *Bulletin of Civil Law*. 2012. No. 4. P. 4–41.
11. Zimeleva M. V. Common property in Soviet civil law (part one) // *Bulletin of Civil Law*. 2009. No. 4. P. 198–234.
12. Zaytsev O. R. The right of common ownership of a unit investment fund // *Journal of Russian Law*. 2005. No. 9. P. 129–142.
13. The Determination of Supreme Court of the Russian Federation of 02.10.2015 No. 309-ЭС15-11713 on the case No. А71-9998/11 [Electronic resource] // Commercial Case File. Electronic justice. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/17c26016-7cee-43b0-a96a-db1f15a832a5/A71-9998-2011_20151002_Opredelenie.pdf (date of viewing: 20.09.2017).

Как цитировать статью: Ефимова Ю. С. К вопросу о праве собственности на имущество паевых инвестиционных фондов // *Бизнес. Образование. Право*. 2017. № 4 (41). С. 341–346.

For citation: Efimova Y. S. On the issue of the right of ownership of property of unit investment trust // *Business. Education. Law*. 2017. No. 4 (41). P. 341–346.